
София Сантори
Элейн
Последняя искра дома Сатос
18+

София Сантори

Элейн. Последняя искра дома Сатос

https://litres.ru/74726372
SelfPub; 2026

Аннотация

Юная княжна Элейн привыкла, что все её желания исполняются по мановению руки величественного родителя - Наместника Огненных Земель. Она не самая выдающаяся волшебница, но для неё всегда услужливо распахнуты двери Академии Высшей Магии. Девушку ждёт блестящая карьера и выгодная партия - ведь её жених самый многообещающий огненный маг и наследник древнего богатого рода.

Вот только, оказывается, у суженого уже есть возлюбленная. А её соседкой по комнате оказывается леди с тёмным прошлым, чей отец - преступник и мятежник - желает свергнуть короля и захватить власть.

Элейн попадает в водоворот дворцовых интриг. Ей ещё предстоит научиться отличать друзей от врагов и понять, что истинная привилегия не в том, чтобы иметь влияние и толстый кошелёк, а в возможности выбирать свою судьбу.

Содержание

Глава первая. Две Элейн 4
Глава вторая. Офира 18
Глава третья. Господин Флеймос 34
Глава четвёртая. Аура цвета ультрамарин 50
Глава пятая. Мабон 66
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Элейн. Последняя искра дома Сатос

Глава первая. Две Элейн

Камин гостиной Игнис Корт зиял ледяной чернотой, аккуратно сложенные дрова безмолвствовали. Я почувствовала, как от напряжения по виску потекла струйка пота. Отец смотрел на меня так пристально, что, казалось, я сейчас вспыхну сама.

Ну же, загорайся. Пожалуйста, хотя бы искра, хотя бы маленький дымок! Наконец раздался хлопок, и на ветках хвороста заплясали огоньки. Из моей груди вырвался вздох облегчения.

– И это всё? Господин Бенволио, за целый год вы научили мою дочь жечь хворост? – высокомерно осведомился отец.

– При всём уважении, Наместник Сатос, это максимум, на что способна девочка. Её скромное дарование… – принялся оправдываться мой учитель.

– Не нужно рассказывать о том, что я и так знаю. Вы получили весьма внушительный аванс, и я рассчитывал на совершенно другой результат.

Преподаватель мгновенно покраснел и замахал руками. Без того криво сидящие очки совсем съехали на бок.

– Да я за год сотворил чудо!!! С такими ничтожными способностями ей оставалось только чиркать спичками. Я хочу получить полагающийся мне гонорар.

– Придержите язык, речь о моей дочери! Вы не получите от меня ни медяка. Более того, верните аванс.

По кончикам отцовских пальцев пробежали искры, но князь отлично владел собой, в отличие от несчастного Бенволио, у которого из ушей повалил дым. Стоящий в стороне камердинер лениво направился к огнетушителю.

Стараясь не шуршать пышной юбкой, я на цыпочках выскользнула из комнаты. Спор магов огня феерическое зрелище, но за девятнадцать лет жизни с моим отцом я насмотрелась достаточно. Это уже десятый педагог, которого господин Наместник Его Величества с позором изгоняет из дома.

Глаза застилали слёзы, а ноги сами несли меня в спасительную тишину материнской спальни. Каблуки глухо стучали по базальтовому полу, прикрытому тонкой ковровой дорожкой из драгоценной шерсти вулканических альпак. На лестнице я с кем-то столкнулась, после чего послышался звон стекла – кажется, это была горничная с подносом. Не оборачиваясь, я пролетела по ступеням, надеясь, что она не успела заметить моего заплаканного лица.

Затворив за собой тяжёлую дубовую дверь, облицованную обсидианом, я упала на кровать и отдалась эмоциям. Ах, мама, если бы ты была со мной! Ты не дала бы меня в обиду, обняла, закрыла своими тёплыми руками от всего мира, и,

возможно, ответила на вопрос: почему я такая? Почему не получила ни капли магического таланта родителей, что со мной не так?

Я постепенно успокоилась и собралась с мыслями. Разумеется, меня не примут в столичную Академию Высшей Магии, как того желал отец. Вероятнее всего, выдадут замуж за кого-нибудь из родовитой аристократии и отошлют в подальше в провинцию. Ну и что с того? Всего лишь, сменю одно поместье на другое, чуть менее роскошное. Мне не о чем волноваться.

Втянув носом густой, тяжёлый воздух, я почувствовала лёгкое головокружение от нехватки кислорода. Ввиду отсутствия хозяйки, помещение не проветривали и очень редко убирали. Слой многолетней вулканической пыли лежал на мебели из светлого орехового дерева, та же пыль насквозь пропитала тяжёлые бежевые портьеры, придав им сероватый оттенок, и даже лежала невесомым слоем на рельефных обоях с изысканным цветочным орнаментом.

Неожиданно дверь кто-то дёрнул. Я вскочила с кровати и заметалась в поисках убежища.

– Здесь заперто! – проворчал мужской бас.

– Странно, обычно всегда открыто.

Второй голос был мне знаком, он принадлежал помощнице кухарки. Что им понадобилось? Я спряталась за ширму в углу, присела на банкетку и затаила дыхание.

– Не получается, сама попробуй!

– Дурачок, нужно повернуть ручку.

Дверь отворилась, и двое шумно ввалились в комнату. В щель между створками ширмы я разглядела крупного мужчину с грубыми чертами лица. По-моему, это был один из пастухов.

– А сюда точно никто не ходит? Смотри, кровать смята.

– Да это я не поправила с нашего прошлого раза. Не было здесь никого, дышать же нечем! – помощница кухарки отодвинула заслонку камина и, прошептав заклинание, зажгла смоляные кристаллы. Система вентиляции заработала, унося затхлый воздух через каминную трубу и нагнетая свежий из замаскированных в стене вентиляционных каналов с фильтрами.

Чем они занимаются? Прямо на маминой кровати! Надо будет рассказать Брайту, нашему дворецкому, пусть их немедленно рассчитают! Внезапно я осознала, в какой нелепой ситуации оказалась, и ощутила, как к щекам приливает кровь. Пресвятое Пламя, и зачем мне понадобилось прятаться? В конце концов, госпоже позволено ходить там, где она хочет, в отличие от слуг. А теперь поздно выходить, ведь они уже начали, хм, процесс…

Я не была наивна и знала, откуда берутся дети. Для этих же целей устраивают случку собакам на псарне, после этого появляются маленькие альпаки на скотном дворе отца. Но зачем этим двоим ребёнок? Мужчина был молчалив и сосредоточен, а женщина сладко постанывала, явно получая удо-

вольствие. Чутьё подсказывало, что юной леди совершенно не стоит смотреть на такие вещи. Усилием воли я подавила любопытство, зажмурила глаза и вцепилась в банкетку. Указательный палец левой руки провалился в маленькую выемку, и слух уловил едва слышный щелчок – сиденье подо мной плавно приподнялось.

Едва дождавшись, когда парочка выйдет из комнаты, я присела на пол, чтобы получше рассмотреть свою находку. В потайном ящике лежала шкатулка с резным верхом и отверстием для ключа. Приложив палец к замочной скважине, я ощутила лёгкое покалывание, означающее, что вещь зачарована. Какая жалость! Открыть её может лишь хозяин, а если замок сломать – содержимое обратится в пепел.

Почему-то меня не покидала уверенность, что шкатулка принадлежит именно маме. А кому же ещё? Ведь это её комната. Я с трепетом прижала найденное сокровище к груди, а затем с сожалением вернула обратно в ящик и аккуратно опустила сиденье на место. Если никто не нашёл тайник за столько лет, значит это самое хорошее место.

Что до слуг – пожалуй, не буду ничего рассказывать. Чопорного старикашку Брайта удар хватит, если он узнает, что я видела. Просто положу на кровать колючую веточку пепельника: когда эти двое вернутся, то поймут, что их секрет раскрыт, и больше сюда не сунутся.

***

Утренний пронзительно-холодный ветер раздувал зана-

вески, пепельный снег свободно влетал через приоткрытое окно, наполняя мою спальню терпким сернистым запахом. Осень была для меня любимым временем года, не смотря на то, что в Огненных Землях она считалась самым тяжёлым периодом. Западные ветра приносили с действующих вулканов тучи золы и пепла, осыпающиеся хлопьями на жилые области – смертоносное, но невероятно красивое зрелище.

Наше поместье Игнис Корт располагалось в кальдере потухшего вулкана, питаясь мощнейшей огненной энергией этого спящего гиганта. Бессчётное количество часов я провела на подоконнике собственной комнаты, любуясь нисходящими рядами террас с искусственными садами и пастбищами, благополучие которых поддерживалось ежедневным кропотливым трудом сотен крестьян.

Под террасами склон уходил вниз пологой извилистой дугой, изборождённой застывшими лавовыми потоками. За прошедшие шестьсот лет они покрылись лишайниками и низкорослыми кустами пепельника, но всё ещё напоминали чёрные реки, лениво несущие свои воды к несуществующему морю.

У подножия горы виднелись очертания величественных построек Ксальтариса – столицы Огненного региона. Огромный защитный купол, накрывающий территорию поместья, отсекал большую часть пепла и не пропускал ядовитые испарения, но слегка искажал перспективу, из-за чего город вдалеке казался зыбким, словно иллюзия.

Я нежилась, закутавшись в одеяло, и думала о вчерашнем открытии. Обладание вещью, которая принадлежала матери, согревало душу. От мамы у меня осталось лишь имя – меня, как и её, зовут Элейн. А если всё-таки удастся открыть шкатулку, что я обнаружу там?

Мысль об этом привела в смятение. Больше всего хочется найти её личный дневник, в котором будет хотя бы пара строк обо мне. Но, с большой долей вероятности, внутри находятся записи её магических опытов, ведь всё своё время княгиня Сатос посвящала созданию механических летательных аппаратов. Один из неудачных экспериментов и стал причиной её трагической гибели.

– Опять напустила полную комнату пепла! Сколько раз говорить, задохнёшься! – вошедшая женщина, грузно переваливаясь, устремилась к окну и с грохотом захлопнула ставни.

– И тебе доброе утро, Мираи.

Широко открывая заслонку камина, чтобы включить вентиляцию на полную мощность, пожилая зельторийка продолжала ворчать.

– Вчера толкнула на лестнице Гейл и даже не извинилась! Где ваше воспитание, юная барышня? Думаешь, если будешь держать себя так надменно, никто не увидит, какое у тебя на самом деле доброе и нежное сердечко?

Я выскользнула из-под одеяла и крепко обняла старушку, уткнувшись лицом в необъятную грудь. Сейчас Мираи Зия

жила с нами в статусе хранительницы, но до этого была моей няней. Ближе неё у меня никого не было, эта женщина подарила мне столько заботы и ласки, что хватило бы на десятерых.

– Милая, что с тобой? – удивлённо спросила нянюшка.

– Расскажи мне про маму. Как она умерла?

– Элейн, ты же знаешь.

– Расскажи мне ещё!

– Тебе вот-вот должно было исполниться полтора года. Была суровая зима, почва трескалась от подземного жара, вулкан Игнис, спавший несколько столетий, был готов пробудиться и заклинания сильнейших волшебников едва сдерживали его. Опасаясь извержения, господин выслал меня с тобой в спокойную зону на границе с Центральным регионом, а сам, вместе с твоей матерью, остался здесь, поддерживать защитные чары и продолжать свою работу.

– Скажи, а она так мало была со мной и так много колдовала… Это оттого, что у меня совсем нет дара? – ком подступил к горлу и я сдавленно прошептала, – Она не любила меня?

Хранительница вздохнула и крепче прижала меня к пухлой груди.

– Ну что взбрело тебе в голову? Малышка, твоя мать любила тебя больше всех на свете и проводила с тобой каждую свободную минуту. Она была вынуждена помогать в делах господину, тогда он ещё не был Наместником Огненных Зе-

мель и они много колдовали вместе.

– Подожди, они были вместе и в тот вечер, когда произошёл взрыв и пожар в Северном крыле? Этого ты мне не рассказывала! Как так вышло, что мама погибла, а отец остался невредим?

Хранительница поджала губы и отвернулась к окну.

– Мираи?

– Не знаю. Тебе лучше спросить у господина Сатоса. Мне велено причесать тебя и одеть в дорожное платье.

Я растерянно умолкла. Куда мы отправляемся? Неужели отец всё равно везёт меня на экзамен в Академию? Какая чепуха, он же видел, как я справилась вчера. Точнее, не справилась.

В комнату вошли две служанки, нагруженные огромным чемоданом и саквояжами. Камеристка занялась моей причёской, горничная раскрыла чемодан и принялась наспех укладывать в него наряды, которые отбирала из шкафа Мираи.

Спустя десять минут без стука ворвался отец.

– Почему так долго? Пространственные маги уже подготовили портал в Офиру.

Горничные замерли в полупоклоне, Мираи также с кряхтением согнула спину, обеими руками держась за поясницу.

Лицо Алонзо внезапно исказила гримаса, он потёр руками виски, борясь с очередным приступом головной боли, которые в последнее время всё чаще беспокоили его. Пожа-

луй, сейчас лучше не перечить ему, постараюсь собраться как можно скорее!

Спеша поприветствовать отца, я поднялась со стула, неловко смахнув рукавом банку с пудрой для волос. В воздух взвились клубы талька.

– Доброе утро, господин Наместник.

Князь закашлялся, глаза его налились кровью, и манжета на правой руке вспыхнула. Выругавшись, он сунул горящую руку в таз для умывания.

– Каждый раз ты делаешь всё возможное, чтобы вывести меня из равновесия! Живо переоденься и спускайся в гостиную, – шумно чихнув, он прикрикнул на горничную, – Что вы копошитесь? Бросьте в чемодан пару простых платьев! Там у неё не будет толпы слуг, чтобы наряжаться.

Раздражённо тряхнув мокрым рукавом, Алонзо развернулся на каблуках и стремительно вышел. Неприятно признавать, но он прав, большую часть костюмов мне действительно не застегнуть без посторонней помощи.

Я подошла к гардеробу и вынула пару платьев свободного кроя. В них я похожа на мешок с картошкой, но они, по крайней мере, без пуговиц и крючков.

– Мне не понадобится чемодан. Гейл, ты уже сложила нижнее бельё в саквояж?

– Да, госпожа.

– Положи ещё два платья, тёмно-синее, и вот это, серое. Бриджит, подай щётку для волос и набор для умывания.

Осталось место для пары туфель?

– Только для них. Но если позволите, я немного поколдую и мы сможем запихнуть сюда больше вещей.

Было бы не плохо, если бы не одно «но». Я не смогу снять даже простейшие пространственные заклятия. Обидно, когда горничная колдует лучше тебя.

– Благодарю, не стоит, у нас нет времени. Гейл, мы столкнулись с тобой вчера. Прошу прощения за мою неуклюжесть, не держи зла. Я буду очень скучать по дому. Прощайте.

Девушки синхронно поклонились, а няня крепко обняла и шепнула заклинание удачи. Я не верю в эту чепуху, но дружеская поддержка придала мне бодрости. Подхватив лёгкий саквояж, я расправила плечи и твёрдым шагом направилась навстречу судьбе.

В гостиной с пола убрали ковёр, паркетные доски были размелованы магическими знаками. Увидев меня, отец немедленно подал сигнал, и четверо колдунов тут же начали читать заклинание. Графемы на полу замерцали, напитываясь силой, разбухая, искривляя пространство вокруг себя. Я всем телом ощущала энергетическую вибрацию, меня захлестнули потоки раскалённого ветра, а ноздри защекотал запах тёплой влажной земли. Ого, да тут маги всех четырёх стихий, насколько же это мощное колдовство!

В центре зала образовалась воронка, с шумом всасывающая воздух. Отец обернулся и прокричал.

– Шагаем, моментально!

Но я, испугавшись, невольно отступила назад. Несколько стульев упали и силой притяжения неумолимо повлеклись к эпицентру воронки. С дивана сорвало и засосало шёлковые подушки. Алонзо яростно выдохнул и толкнул меня в портал.

Мы очутились в просторном помещении с высокими стрельчатыми окнами. От быстрого перехода у меня кружилась голова, хотелось пить, да и от завтрака я бы не отказалась. Но судя по положению солнца, в столице был полдень, так что, на утренний приём пищи можно не рассчитывать.

– Добро пожаловать в Офиру. Мы рады приветствовать вас в портальной комнате городского вокзала, – возвестил громкий жизнерадостный голос.

Я вздрогнула и начала озираться по сторонам. За исключением нас с отцом в помещении никого не было, звук исходил из маленького серебристого ящика, подвешенного к потолку. Наверное, это вещатель! Мираи рассказывала мне про такие.

– Напоминаю, что крупногабаритные вещи, попавшие в портал, не подлежат хранению.

– Благодарю за информацию, – саркастично проговорил отец, щелчком пальцев испепеляя диванные подушки и всё-таки залетевший в портал стул, – сейчас мы пересядем в автомобиль до Академии, постарайся никуда не вляпаться, ничего не сломать и доехать без происшествий.

– Да, господин Наместник. Скажите, в Академии меня

ждёт вступительное испытание?

– Разумеется.

– Но я его не выдержу!

Алонзо наклонился к моему лицу, пристально посмотрел в глаза и прошипел:

– Выдержишь. Иначе я запру тебя дома и ты просидишь там до конца своих дней!

Наместник сурово выпрямился и пошёл к выходу. Я, изо всех сил сдерживая слёзы, поспешила следом, но вскоре суета, царившая на столичных улицах, развеяла моё подавленное настроение. Сначала я привычным жестом закрыла нос и рот фильтр-маской, однако с удивлением отметила, что в Офире их носить не принято, и поспешно спрятала аксессуар в рукав. Воздух Центрального региона, казавшийся непривычно сладким, опьянял.

Пять минут позора – и я свободна! Возможно, на обратном пути мы даже зайдём в какое-нибудь из этих чудесных кафе со столиками на улице и попробуем мороженое. Угроза быть запертой в поместье не слишком впечатляла, меня и так практически не выпускали оттуда. Редким развлечением были поездки в Ксальтарис. Конечно, это не какое-нибудь захолустье, а центр Огненных Земель, но строгое величие его построек из вулканического камня и чёрного базальта не шло ни в какое сравнение с пышностью Офиры. Вычурная архитектура зданий из светлого камня изобиловала множеством мелких деталей, разноцветные вывески лавок и ресто-

ранов дробились в моём сознании, как стёклышки в калейдоскопе.

С особым вниманием я рассматривала дамскую одежду: аристократки, неспешно прогуливающиеся в компании слуг, носили открытые платья сложного кроя пастельных тонов. Особый восторг вызывали их широкополые шляпы, украшенные заклинаниями: у одних между перьями и живыми цветами мерцали огоньки, у других клубились облачка разноцветного дыма, а с полей стекали и таяли в воздухе бусинки водяных капель. Здесь явно не жалели магию, расплёскивая её по пустякам направо и налево.

Дамы менее родовитые были одеты несколько проще, но цветовая гамма нарядов была также светлая. Я буду выглядеть на их фоне как ворона в стае белых лебедей… Стоп, о чём это я вообще думаю? Скорее всего, сегодня же мне придётся возвратиться домой. Мысли снова завертелись вокруг предстоящего экзамена, и моя радость потухла.

Глава вторая. Офира

Мне не пришлось долго предаваться мрачным раздумьям, через пару минут автомобиль остановился у ворот Академии Высшей Магии. Отец расплатился с водителем, обошёл машину и подал мне руку. Прикосновение обожгло – кончики пальцев Наместника пылали, но я не посмела отнять ладонь. Взгляд Алонзо, напротив, был леденяще спокойным.

– Сейчас ты войдёшь в аудиторию, и покажешь экзаменаторам всё, на что способна. Во время последней аудиенции король обещал оказать протекцию в этом вопросе, место среди студентов тебе обеспечено. Но есть одно условие, ты не должна быть пустышкой, у тебя должен быть дар, чёрт побери. Только попробуй опозорить меня!

– Да, господин Наместник.

– Что «да», бестолковая девочка? Ты должна зажечь хотя бы искру. Поняла?

Я согласно мотнула головой, но Алонзо, не глядя, тащил меня за руку по бесконечным коридорам и лестницам старинного здания. Все, кто попадался нам на пути, расступались и кланялись отцу, при этом беззастенчиво разглядывая меня.

Мы пришли. Возле кабинета, где испытывали огненных магов, стояла толпа абитуриентов. Это были лучшие из лучших, ведь чтобы добраться до финального этапа всем им

пришлось пройти тесты по дюжине самых разнообразных предметов.

Отец решительно вошёл, приказав мне ждать снаружи. Я с напускным равнодушием отвернулась к окну, сделав вид, что чрезвычайно заинтересована местным пейзажем. На самом же деле, прикрыв глаза, внутренним взором я изучала ауры стоящих позади юношей и девушек. Вот это да! Каждый из них был очень талантлив, эфирное поле пестрело чистыми малиновыми, алыми, оранжевыми тонами. Контрастным пятном среди них выделялся чей-то ультрамарин.

Что тут забыл маг воды?

Независимо от вердикта приёмной комиссии, всех, кто сейчас томился в этой длинной очереди, в будущем ждала хорошая карьера. Ведь общеизвестно, что волшебники, благословлённые стихией огня – самые сильные, особенно, когда дело касается боевой магии. Чуть меньшими талантами обладали маги воздуха, ещё слабее были маги воды. Самыми скромными возможностями располагали адепты земляной стихии, влияние которых простиралось исключительно в сфере, связанной с почвой и растениями. Даже бытовая магия отнимала у них значительное количество энергии, отчего им приходилось пользоваться самыми разнообразными вспомогательными артефактами.

Единственным исключением была правящая династия Солистем – маги земли, принадлежащие королевском роду, были способны творить настоящие чудеса. Правда, никогда

не слышала о том, чтобы король Элиос или его ближайшие родственники занимались чем-то выдающимся. Насколько знаю, Солистемы испокон веков предпочитали делать всё чужими руками.

Задумавшись, я продолжала исследовать окружающих внутренним вниманием, как вдруг в поле сканирования попала такая яркая аура, что мой «третий глаз» на секунду ослеп. Я непроизвольно развернулась и ошарашенно уставилась на её обладателя: им оказался ярко-рыжий юноша, судя по безукоризненной осанке и светской полуулыбке, принадлежащий к высшей аристократии. Парня сложно было назвать красавцем, резкие черты лица и россыпь веснушек не добавляли ему привлекательности, но на всём его облике лежал отпечаток самоуверенной силы. Его энергетический потенциал почти вдвое превосходил дар моего отца, если ему удастся столь же филигранно отточить свои природные способности, Наместнику Сатосу придётся подвинуться со своего поста.

Юноша, заметив мой взгляд, слегка кивнул. Я не знала, стоит ли мне как-то отвечать на его приветствие, формально мы не были знакомы, но тут дверь аудитории распахнулась, избавив меня от необходимости принимать решение.

– Госпожа Сатос, прошу вас, – пригласил секретарь.

Долговязая черноволосая девушка, караулившая вход в аудиторию, шумно возмутилась и бестактно попыталась прорваться вперёд:

– Сейчас должна идти я, моя очередь!

– Прошу прощения, но экзаменаторы ожидают госпожу Сатос.

Девушка недовольно хмыкнула и посторонилась. Я робко вошла в класс. За длинным столом расположилась профессура, немного в стороне занял место секретарь. За огнеупорным прозрачным щитом на подиуме располагались предметы разной степени горючести для демонстрации природных способностей. Бумага! Здесь лежит стопка газет, их поджечь будет проще всего. Давай, Элейн, ты смогла вчера и сможешь сегодня.

Кончики пальцев были совсем ледяными. Так не пойдёт, у меня не получится пропустить огонь через замёрзшие руки. Я прижала ладони ко рту, пытаясь согреть их дыханием.

– У неё что, руки холодные? – с удивлением спросила маленькая брюнетка с зачёсанными назад короткими волосами.

Наместник Сатос мрачно молчал, а я безуспешно пыталась сосредоточиться и выдавить из себя хоть каплю волшебства. Сердце билось с бешеной силой, казалось, его удары эхом отдаются во всех уголках Академии.

Всё бесполезно. Не получается. Алонзо убъёт меня.

Как спасительный маяк, перед глазами возник образ няни. Я ощутила рядом тёплую нежно-оранжевую ауру Мираи и почувствовала, как её любовь наполняет силой всё моё существо. Тело расслабилось, магия потекла легко и свободно.

Энергетический поток подхватил газеты, поднял их в воздух и закружил. А потом бумага запылала. Обугливаясь, распадаясь, газетные страницы превращались в сотни горящих бабочек с трепещущими крылышками.

Впервые мне удалось совершить нечто действительно выдающееся. Красота сцены завораживала.

– Слабенько, но весьма оригинально, – пробурчал под нос пухлый коротышка, сидящий в центре стола. Стриженая брюнетка рядом восторженно аплодировала.

Я искоса взглянула на своего отца – он был потрясён. Ещё никогда я не видела у него такого удивлённо-радостного выражения лица. Впрочем, Наместник почти сразу взял себя в руки, нацепив привычную маску высокомерного безразличия. Возможно, единственный раз за всю жизнь я не разочаровала его.

***

Неделю, оставшуюся до зачисления, мы провели в отеле в центре Офиры. В кои-то веки можно было выдохнуть: никаких изматывающих тренировок, унылых медитаций и нудных учебников.

Отец был в превосходном расположении духа, сразу же после экзамена мы заехали в портновскую лавку и заказали мне платье из восхитительного бледно-сиреневого шелка.

Неоднократно я предпринимала попытки завести разговор о гибели мамы, но Алонзо было не до этого, почти всё время он проводил в королевском дворце. Вечером же, как

правило, Наместник удостаивал своей персоной очередной светский раут. Я была предоставлена сама себе, прогуливалась по обширному парку отеля под деревьями невиданной высоты, посещала киносеансы и читала романы из местной библиотеки.

К концу недели мне доставили готовое платье и комплект украшений – ожерелье и серьги из розового турмалина с барочным жемчугом. Вместе с отцом я должна была идти в оперу.

Я примерила наряд и непроизвольно залюбовалась: оттенок сирени так шёл к моим золотисто-ореховым волосам, приталенный силуэт подчёркивал хрупкость сложения. Правда, кожа слишком бледная и настолько тонкая, что на висках имела голубоватый оттенок из-за просвечивающих вен. Немного пощипав щёки и покусав губы, чтобы придать им красок, я подхватила шлейф платья и спустилась в холл, где меня уже ждал отец:

– Не забыла, на какой спектакль мы идём?

– «Страж полуночи» композитора Делоса Кабю.

– Ты хорошо изучила историю создания? А биографию Кабю прочла?

– Да, господин Наместник, – ну вот, сейчас меня ждёт очередная проверка, которую я провалю. Почему я не могу просто пойти и насладиться музыкой?

– Кто был первым исполнителем партии Астры?

– Нора … Вертич.

– Войтич! А кто поёт сегодня?

Ответа на этот вопрос я не знала. И как я не догадалась спросить у дворецкого в отеле? Мы подошли к автомобилю, Наместник открыл дверь, подал мне руку и сердито процедил:

– Карина Сонг. Но из твоей головы это непременно вылетит, придётся купить программку. Элейн, долго ещё мне стоять с протянутой рукой?! Живо залезай!

Театр подавлял своим великолепием, сосредоточив в себе все архитектурные изыски трёх последних столетий. Здание окружал гигантский фонтан, в который с крыши лились бурлящие потоки воды. Фасад украшали многочисленные ниши со скульптурами, подсвеченными огоньками самых разных цветов.

Я шла под руку с отцом, вежливо отвечая на формальные приветствия, от постоянной улыбки свело щёки. Интересно, как скоро мы попадём в нашу ложу? Насколько понимаю, уже играют увертюру.

Одна из дам, увидев моего отца, круто развернулась и приблизилась к нам.

– Добрый вечер, Алонзо! Наконец-то ты вывел в свет юную княжну Сатос. Какая красавица! Теперь понятно, зачем ты прячешь её в Ксальтарисе. Столичные юноши отличаются дерзким нравом, женихи досаждали бы вам с утра до ночи!

Женщина обращалась к отцу довольно фамильярно, ви-

димо, они были на короткой ноге. Тёмная багровая аура, массивные рубиновые украшения, мерцающие алые перья на шляпе указывали на её принадлежность к знатному роду огненных магов.

– Добрый вечер, герцогиня Фиратос. Вы, как всегда, очень прозорливы, приходится держать её за семью замками. Но как же мы могли пропустить премьеру «Стража полуночи»? Под руководством мэтра Праттели постановка обещает быть великолепной.

– О да. Особенно, когда солирует Карина Сонг. Душечка, а вам доводилось ранее слышать эту оперу?

– Да, доводилось, – Пресвятое Пламя, ну зачем я соврала?

– Вот увидите, Сонг просто рождена для главной роли, все остальные бледнеют на её фоне. А в чьём исполнении партию Астры слушали вы?

– Эмм… Нора Вертич.

– Да? Не знаю такой. Но, наверное, моя дочь в курсе, она у меня большая поклонница оперного искусства. Камилла, детка, подойди!

От группы шумно беседующей молодёжи отделилась девушка и нарочито неспешно зашагала в нашу сторону.

– Алонзо, ты уже общался с моей дочерью. Элейн, позвольте представить вам Камиллу.

Лицо юной герцогини было мне знакомо – это ей пришлось пропустить меня вперёд на экзамене. Надеюсь, она не слишком обижена, нужно быть с ней поласковей. Я растяну-

ла губы в самой обаятельной улыбке:

– Приятно познакомиться. Кажется, мы уже виделись в Академии.

Герцогиня удивлённо вскинула брови:

– Как? Дорогая, ты мне об этом ничего не рассказывала.

– Не правда, мама. Я вам об этом говорила. Это из-за неё меня не приняли в студенты.

– Прошу простить мою девочку, она до сих пор расстраивается, что провалилась, – в голосе мамаши Фиратос зазвучали нотки фальшивого сожаления.

Отец недовольно поморщился, глядя на дочь герцогини. Он не позволял себе терять контроль над эмоциями и не терпел, когда это делали другие. В его тоне зазвенела сталь:

– Я думаю, Камилла, вы сможете попробовать себя в следующем году. Надеюсь, вам улыбнется удача.

– Нет, мне уже двадцать пять, это был мой последний шанс. Теперь мне придётся учиться в провинции.

– Смею вас заверить, в этом нет ничего плохого.

– Так отчего же вы не оставили вашу дочь в Ксальтарисе?!

Герцогиня нервным жестом раскрыла веер и попыталась завершить неприятный разговор, но Камилла перешла на крик, не давая возможности вставить слова.

– На курс набирают двадцать восемь студентов, я была двадцать девятая в рейтинге! А ведь я подсматривала, как ты колдовала, я сделала всё куда лучше. Я талантливее, чем ты! Меня должны были зачислить!!!

Из-за моей спины раздался возглас:

– Святой Воздух, да вы же горите!

О нет! Обиженная дочурка подожгла мне шлейф. Изо рта Камиллы вырвался язык пламени, глаза закатились, и она начала медленно оседать на пол. Герцогиня подхватила дочь и истерически завопила: «Целителя, позовите целителя! Кажется, она не дышит!».

Светловолосый молодой человек, первым заметивший огонь, воодушевлённо воскликнул:

– Аквинон!

Из бутылки, которую держал на подносе стоящий поблизости официант, с шумом выплеснулась струя шампанского и облила меня с головы до ног. Незадачливый спаситель стушевался и пробормотал:

– О, простите. Магия жидкостей не совсем мой профиль, и я ...

– И поэтому вы решили применить заклятие смыва в уборной?! – по голосу отца я поняла, что он дошёл до пика раздражения.

Жаль, что я не дома и не могу тихонько улизнуть подальше от проблем.

– Не волнуйтесь, я всё исправлю. Я мастерски владею воздушной стихией, сейчас вы в этом убедитесь! *Окаэрос!*– беспечно ответил блондин.

На меня мощным потоком обрушился горячий ветер, приподнял над полом и вздернул вверх подол платья. Я завиз-

жала и схватилась за юбки. Ох, надеюсь, никто не успел увидеть моё нижнее бельё!

– Немедленно прекратите, иначе я за себя не ручаюсь!!! – взревел Алонзо.

– Вольдемар, ты уже помог всем, кто в этом нуждался. Не проводишь ли ты меня в ложу? Мне тяжело подниматься по ступеням.

– Да, дедушка. Конечно.

К нам подошёл сухонький старичок в генеральском мундире. Всем своим видом он излучал спокойствие, его появление моментально разрядило обстановку.

– Госпожа Фиратос, я привёл целителя, с Камиллой непременно всё будет в порядке. Господин Наместник, рад приветствовать вас и вашу несравненную дочь.

Пожилой мужчина с изяществом поцеловал мою руку, и одежда на мне сразу же стала сухой.

– Взаимно рад, Советник Юстерион.

– Полагаю, с моим внуком вы пообщались уже достаточно, поэтому, позвольте нам откланяться.

Торопливо простившись, мы наконец-то заняли места в ложе и стали смотреть спектакль.

***

Мне пришлось провести в ванной около часа, от шампанского и экстренной сушки моя шевелюра слиплась в один огромный колтун. Как следует промыв и расчесав волосы, я облачилась в ночную сорочку и уже собиралась ложиться, но

услышала пение отца.

Набросив халат, я вышла из спальни в смежный холл. Алонзо сидел за роялем и тихонько мурлыкал какую-то арию из сегодняшнего представления, глаза его были прикрыты, пальцы едва касались клавиш. Рядом стояла опустевшая бутылка вина.

Это идеальный момент для разговора! Может, мне удастся получить ответ на мучившие меня вопросы. Я присела на диван и, дождавшись, когда отец заметит моё присутствие, проникновенно заговорила:

– Завтра я переезжаю в жилой корпус Академии, мы с вами расстанемся и, вероятно, очень надолго. Мне будет вас не хватать.

– В самом деле? Мне представлялось, что вы вполне оперившийся птенец и с огромной радостью выпорхнете из гнезда.

– Конечно да. То есть, нет, не совсем. Я хотела сказать, что вы единственный мой живой родитель, и в связи с этим… – определённо, наша беседа свернула куда-то не туда. Смутившись, я не знала, как закончить фразу.

Наместник устало вздохнул.

– Элейн, ты никогда не умела лукавить. Твоя риторика изящна, как сапог торвальского дровосека. Говори прямо, чего хочешь?

Я глубоко вдохнула, как перед нырком в воду, и выпалила:

– Расскажите мне, что произошло с моей матерью? Я

знаю, что в час её гибели вы были вместе, но на вас не осталось и царапины, а она превратилась в горстку пепла, – Наместник жестом прервал словесный поток.

– Помолчи. Для начала, кто сказал тебе, что я остался невредим? В тот день я едва не отдал душу стихиям. Мы совершенствовали двигатель первого образца летающей машины, но в определённый момент всё пошло не так как надо. Двигатель загорелся и разлетелся на части, взрывной волной меня выбросило из окна. Очнулся я уже на земле, со здоровенной дырой в черепе. Что до твоей матери – я вообще не уверен, погибла ли она в ту ночь.

– То есть, как?

– Мы перетряхнули каждый обломок, каждый камушек, каждую песчинку. Ни малейшего следа останков или украшений. Так не бывает. Но всё же, она исчезла, и нам пришлось признать её умершей.

Я вскочила с дивана и начала лихорадочно мерить шагами комнату. Самые разнообразные предположения, словно рой пчёл, жужжали у меня в голове. Может ей надоело жить затворницей в доме Алонзо, и она решила вырваться на свободу? Может быть, она ускользнула, чтобы исследовать руины Колыбели цивилизации? Мираи рассказывала мне, что Элейн-старшая интересовалась древней магией.

– Значит, она могла сбежать и сейчас где-то скрывается?

– Я тоже долго тешил себя этой надеждой, но нет. Если она и уцелела тогда, то сейчас однозначно мертва. Пожалуйста,

успокойся и сядь.

– Почему вы так считаете? – чувство возбуждения не отпускало, мне хотелось действовать, нанять детективов, организовать поисковую экспедицию.

– Всё просто. Будь она жива – вернулась бы за тобой. Только один человек любил тебя больше, чем Элейн.

– Мираи, – прошептала я.

– При чём здесь твоя нянька? Меня ты уже и в расчёт не берёшь, неблагодарное дитя?

Я оторопело замерла. Он меня любит? Всегда думала, что отец ненавидел меня с момента появления на свет. Наместник почувствовал моё замешательство, и в его голосе зазвучала досада.

– Тебе думалось иначе?

– Но… отец, вы никогда не были ласковы ко мне. Я всегда слышала от вас лишь замечания и упрёки.

– Мне было пятьдесят, когда ты появилась на свет. Я прошёл войну Пяти Королевств, видел боль, кровь и смерть. Железной рукой я держал в повиновении беспокойный регион Огненных земель. Ты хотела, чтобы я читал тебе сказочки на ночь? Или, может, целовал мокрые пятки после купания в корыте? Увы, на такую любовь я не способен. Но я дал тебе всё лучшее, что у меня есть – знатное имя, светское воспитание. Ах да, и ещё спускал с рук даже самые безобразные проступки. Уже забыла, как чуть не свернула шею королю?

М-да… как раз об этом я предпочла бы не вспоминать, но

картинки прошлого уже замелькали перед глазами.

Около десяти лет назад светлейший Элиос Солистемс супругой решили почтить своим присутствием Ксальтарис и провести несколько ночей в стенах поместья Игнис Корт. Весь персонал, во главе с Мираи, сбился с ног, принимая высоких гостей. Моя гувернантка была слишком увлечена болтовнёй с фрейлинами королевы, и я впервые оказалась предоставлена самой себе.

Немного поразмышляв, я спустилась на террасу с плодовыми деревьями и залезла на самую высокую яблоню. Среди ветвей там пряталось птичье гнездо, содержимое которого давно меня интересовало. По иронии судьбы, именно под яблоней находилась единственная скамья в этой части сада.

Король, совершающий утренний променад, присел отдохнуть в тени, не замечая девочку в густой листве. Мне показалось невежливым не поприветствовать монарха, и, со словами: «Доброе утро, Ваше Величество», я сорвалась с ветки, упав прямиком ему на голову.

Меня тут же схватила стража. Алонзо приложил немало усилий, убеждая гвардейцев, что я не наёмный убийца-полуросли к, а всего лишь его неуклюжая дочь. Элиос, не дожидаясь завтрака, отбыл в Офиру через портал вместе со свитой. В качестве наказания господин Сатос на месяц отлучил меня от своего общества, но тогда это обстоятельство меня, скорее, обрадовало.

Я, не удержавшись, хихикнула.

– Тебе смешно? – иронично поднял бровь князь, – А ведь я мог занять пост Наместника намного раньше. Мне понадобилось целых три года, чтобы вернуть благоволение монарха!

– Простите меня, отец.

– Я привык. У тебя талант сеять вокруг себя хаос, но я приложу все усилия, чтобы ты обрела достойное место в обществе. Для начала, ты получишь высшее образование в главной академии пяти королевств, а потом выйдешь замуж за лучшего из лучших.

– Но ведь Элиос женат?

Отец хлопнул ладонями по коленям и расхохотался.

– Вот это амбиции, даже мне далеко до тебя! Нет, это молодой человек из очень древнего знатного рода. Очень талантливый маг, между прочим. И не смотри на меня так, я не скажу тебе имя, ещё не всё решено. Одно из условий, которое выдвигает его семья – ты должна получить высшее образование в Офире. Прости, но этот разговор начинает утомлять меня. Иди спать.

Пожелав Алонзо доброй ночи, я покорно удалилась к себе. Мне тоже требовалось уединиться, в голове после такой беседы творился настоящий хаос.

Глава третья. Господин Флеймос

Вот и настал новый этап моей жизни. Я сидела на узкой кровати в маленькой комнатке женского жилого крыла Академии, оглушённая словами местной хранительницы: «Студентам не полагается личная прислуга».

Наверняка, домоправительница подумала, что я невероятно избалованная девица, которая шага не может ступить без своей камеристки. Так и есть, но совершенно по другой причине – я очень скверно управляюсь с бытовой магией. Чтобы пустить воду из крана, зажечь свет, растопить камин, нужна бездна волшебства.

К счастью, у меня в запасе имелось кое-какое средство, способное выручить на первое время: в верхнем ящике прикроватного столика под стопкой носовых платков прятался маленький энергошар. Отец практически не давал мне карманных денег, но, всё же, мне удалось скопить небольшую сумму, которую я потратила на покупку этого полезнейшего артефакта. Студентам строжайше запрещалось пользоваться энергошарами, но вряд ли кто-то будет проверять, чем я занимаюсь в уборной.

Больше всего в обстановке комнаты меня пугала пустая кровать, стоящая напротив моей. Это означает, что я буду жить в комнате вместе с другой студенткой, с абсолютно незнакомой девушкой! Надеюсь, она будет достойная леди,

и, как минимум, баронесса.

До первых сумерек я развлекала себя чтением романа. Когда темнота сгустилась настолько, что буквы стали неразличимы, мне пришлось с досадой захлопнуть книгу, ибо зажигать свет при помощи магии было слишком расточительно. Сейчас же только девять вечера. Чем мне заняться до сна?

Из окна открывался приятный вид на парк Академии. Не смотря на поздний час, с улицы доносился оживлённый разговор и смех. Может выйти и познакомиться с кем-нибудь? Нет, нельзя рисковать. Наверняка все, как и Камилла Фиратос, догадываются, что я тут исключительно по протекции короля. Одного сожженного платья точно хватит. На глаза навернулись слёзы, я подобрала под себя ноги, отвернулась к стене и сжалась в комок.

Вероятно, прошло несколько часов, шум голосов в парке постепенно стих. Я уже дремала, когда незапертая дверь отворилась, впуская двух дам.

– Это ваша комната, вы будете делить её с княжной Сатос. Полагаю, она уже спит, – прозвучал бесстрастный голос хранительницы.

– Спасибо. Напомни, как тебя зовут?

– Мария Рубра.

– Ясно. Мария, когда у вас подают еду? – вновь задала вопрос собеседница.

Я отметила, что у моей будущей компаньонки очень неприятный визгливый тембр, и разговаривает она как про-

столюдинка.

– Предпочитаю, чтобы меня называли хранительница Рубра. Ужин был в девятнадцать часов. Завтрак в семь тридцать утра, обед в полдень. Если возникнут бытовые вопросы, вы можете найти меня в кладовой на первом этаже.

Не прощаясь, девушка захлопнула дверь перед носом домоправительницы и скверно выругалась, запнувшись о ковёр.

– Темно, как в жопе халнирского шахтёра! Чуть ногу не подвернула. *Иллюмера!*

Прикрыв глаза рукой, чтобы спасти их от резкого света, я обратилась к своему внутреннему взору и едва сдержала возглас изумления: чёрно-коричневая аура с золотыми прожилками! Эта леди принадлежит к королевскому роду, отчего же она позволяет себе такие выходки?

Обнаружив, что разбудила меня, девушка развела руками:

– Извини, но мне нужно разложить вещи, я без света не могу. Моё имя Валери Доломар, меня зачислили на факультет Земли. А ты?

– Меня зовут Элейн Сатос, факультет Огня. Кстати, Рубра – не кастелянша.

– Да? Ну и плевать. Я не разбираюсь в сортах прислуги.

Доломар прошла к своему шкафу, уронила на пол огромную дорожную сумку и стала раскладывать одежду. Платья, сшитые из самых дорогих материалов, были так измяты, словно их запихивали в саквояж одним огромным комом.

Один из нарядов с разорвавшейся бисерной вышивкой Валери бросила на пол и небрежно наступила на ткань ногой. Она что, собирается выбросить такую красоту?

Молчание затягивалось, так что я решила продолжить светскую беседу:

– Вы живёте в Центральном регионе?

– Нет, с чего ты взяла. Я приехала из Боскетто. Знаешь, где это?

– Если честно, не слышала об этом городе раньше.

– Ну и прекрасно. Прости, Сатос, но давай поболтаем завтра. Сейчас мне жизненно необходимо принять ванну. Если хочешь – спи, я потушу свет.

Комната снова погрузилась в темноту. Я переоделась в ночное платье и легла в постель, но сон не шёл. Мои размышления крутились вокруг странной соседки. Как много нестыковок! Девушка, без сомнения, королевских кровей и очень богата, но так ужасно воспитана.

Как там она сказала, Боскетто? Звучит словно захолустье в Златоцветном Крае. В любом случае, не представляю, что делать с этой информацией, я ведь никогда не играла в политические игры.

***

Начало нового дня возвестила приятная музыка, льющаяся из вещателя на подоконнике. Надо же, я не заметила его вчера! Соседка по комнате не спешила просыпаться, и я воспользовалась этим, чтобы первой попасть в ванную и при-

вести себя в порядок. Почистив зубы и выплеснув на лицо остаток воды из кувшина, я стала расчёсывать волосы. Собрать их, или распустить? Наверное, лучше сделать строгую причёску, после завтрака ведь начнутся занятия.

Руки уже потянулись к шпилькам, но в памяти мелькнул образ ауры цвета белого пламени. Я просто обязана сейчас встретить этого парня, не может быть, чтобы его не зачислили. Дыхание сбилось, и мои щёки начали неудержимо приобретать алый оттенок. Так странно… Я даже не знаю, как его зовут, почему же мне так хочется увидеться с ним? А если это то, о чём пишут в романах?

В книге, прочитанной мной вчера, влюблённая девушка сбежала из дома с пиратом и сама стала капитаном корабля. Мне сейчас абсолютно ни к чему какие-либо приключения. Я мысленно отчитала себя и пообещала больше не думать о рыжеволосом юноше, но локоны, на всякий случай, оставила распущенными.

Валери с помятым лицом сидела на кровати, являя миру абсолютную наготу. Мне не была свойственна вспыльчивость, которой обычно обладали маги огня, но даже я понемногу начала закипать. Если она ведёт себя, как плебейка – пусть, но я не позволю, чтобы подобные выходки бросили тень на мою репутацию.

Я высокомерно изогнула бровь и процедила:

– Доброе утро, госпожа Доломар. Будет прекрасно, если вы оденетесь. В любую минуту сюда могут войти.

– Кто?

– Персонал, куратор, староста. Кто угодно. В любом случае, леди не полагается сидеть на постели в таком виде, если вы, конечно, являетесь леди. Для переодевания предусмотрена ширма.

Валери покраснела и поспешно прикрылась пледом. Похоже, я задела её за живое.

– А что, есть какие-то сомнения в моём происхождении?

– Насчёт происхождения ничего не могу сказать, а вот ваши манеры меня неприятно удивляют.

Начинающуюся ссору прервал радостный голос из вещателя: «Доброе утро, академия! Поздравляем всех с началом нового учебного года! Приглашаем студентов и преподавателей на традиционный праздничный завтрак, который состоится ровно в восемь часов».

Нужно поторопиться, осталось полчаса, а ведь я ещё не одета! Я зашла за ширму, сбросила пеньюар и проскользнула в заранее приготовленное тёмно-синее атласное платье. Госпожа Доломар с минуту молчала, обдумывая ситуацию, а потом миролюбиво заметила:

– Так уж сложилось, что моим воспитанием и впрямь занимались не очень хорошо. Но я даже рада, что меня поселили с такой чванливой занудой, как ты, Сатос. Может, научишь меня хорошим манерам. Мир?

«Чванливая зануда», ну надо же! Я и сама не образец светской элегантности, но говорить оскорбительные вещи в ка-

честве извинений мне никогда в голову не приходило. Ладно, на первый раз прощу, не стоит портить отношения с особой королевской крови:

– Хорошо. Я иду в парадный зал, увидимся там.

В честь праздника помещение был великолепно украшено – в гигантских жаровнях по краям зала пылали «живые» огненные скульптуры, символизирующие каждую из стихий – орёл, бык, дельфин и лев. С потолка на стены спускались стебли пышных глициний, переплетающихся с журчащими струями воды. Я с трудом удержалась от того, чтобы потрогать цветы, ведь раньше я видела такую роскошь лишь на иллюстрациях к учебнику по ботанике.

Почти всё пространство занимали четыре длинных стола, свой для каждого факультета. Ближе к преподавателям, расположившимся у торцевой стены, сидели старшекурсники, а на противоположном конце были места для новичков. Я подошла к низенькой, но крепко сложенной девушке, приветливо махнувшей мне рукой.

– Привет, я Луиза Фени, староста факультета Огня. Вы, должно быть, княжна Элейн Сатос.

– Да, вы знаете меня? – похоже, сбылись самые плохие предположения, всем известно кто я, и как попала сюда. Заметив смущение, Луиза улыбнулась, обнажив ряд крупных, с желтоватым оттенком, зубов, отчего сделалась похожей на мою пони Зефирку.

– В этом году на наш факультет приняли всего двух деву-

шек, и одна из них уже сидит за столом, поэтому, несложно было догадаться. Но вообще, все знают, кто вы и ваш отец. Надо же, я думала, что вы будете подчёркивать происхождение, это ведь поможет вам приблизиться к числу первых студентов.

– Да уж, только это и поможет, – тяжело вздохнула я, но собеседница уже не слушала, с энтузиазмом приветствуя кого-то за моей спиной.

– Господин Юстерион! Доброе утро.

Вот уж кого я точно не ожидала встретить. Не думала, что он ещё учится. Внук королевского советника был одет так роскошно, что его наряд затмевал туалеты многих барышень (не говоря уже о моём скромном внешнем виде). Высокие белоснежные сапоги и брюки из тонкой замши подчёркивали стройность и атлетическое сложение узких бёдер. На плечи была накинута светлая бархатная мантия, вышитая золотыми ромбами, из-под неё кокетливо выглядывали кружевные манжеты рубашки.

Вольдемар лениво помахал Луизе, но, увидев меня, расплылся в улыбке и широким шагом двинулся в нашем направлении.

– Элейн, как я рад вас видеть! Так много времени прошло с нашей последней встречи! Я написал письмо, в котором выражал радость по поводу вашего поступления в Академию, но дед, к несчастью, не успел передать его, – Юноша излучал столько энергии, что сияние небесно-голубой ауры

считывалось безо всякого шестого чувства, – Я взял его с собой, подождите немного.

Юстерион распахнул мантию и принялся судорожно рыться во внутренних карманах. Взгляд Фени скользнул по тонкой талии, плотно обтянутой шёлковым жилетом с перламутровыми пуговицами.

– Нет нужды искать письмо, вы ведь сейчас высказали всё адресату лично, – староста по-прежнему улыбалась, но в её голосе отчётливо звучали нотки ревности. – Разве вам не нужно заниматься рассадкой первокурсников факультета Воздуха?

Молодой человек легкомысленно пожал плечами.

– Рассядутся сами, какая тут может быть проблема? Им нужно лишь опустить свой зад на скамью. Ох, прошу прощения за грубое выражение, леди.

– Князь Вольдемар Юстерион, где вас носит?! – завопила вдруг пухленькая пожилая леди в профессорском облачении, определённо видевшая в происходящем проблему. Она грозно упёрла руки в мягкие бока, с негодованием взирая на разодетого юношу.

– Пожалуй, я всё же пойду. Иначе профессор Вентус раздуется и взлетит, как воздушный шар. Фени, увидимся на лекциях. Элейн, надеюсь встретить вас сегодня вечером, буду ждать у фонтана.

– ВОЛЬДЕМАР!!!

Похоже, слова о воздушном шаре не были шуткой, про-

фессор действительно прибавила в объёме, распухая на глазах. Молодой человек пылко схватил меня за руку.

– Вы придёте?

– Не уверена, что смогу.

– Я не уйду, пока не получу вашего согласия!

Профессор Вентус угрожающе зашипела, как змея, выпуская изо рта поток ветра. Чего этот идиот торчит здесь? Не хватало ещё, чтобы преподаватели с других факультетов плохо подумали обо мне. Я торопливо вырвала свою руку из ладони Вольдемара и шепнула:

– Да, да! Идите уже, умоляю вас.

– До встречи, милая Элейн.

Как неудобно вышло, этот павлин, похоже, очень нравится Фени. Мне захотелось вернуть её расположение, сказав что-то приятное:

– Для меня загадка, из каких соображений Юстериона назначили старостой? Он ведь такой безответственный, не то, что вы. Сразу чувствуется, что у вас всё под контролем.

– Ты ничего не понимаешь! Сядь уже за стол, – сжав кулаки, девушка слегка притопнула ногой. Из-под каблука вылетело несколько искр.

Ну вылитая Зефирка! Надеюсь, мы когда-нибудь подружимся.

Луиза сухо представила меня студентам нашего факультета, и я заняла свободное место между двумя однокурсниками. Как выяснилось чуть позже, это были братья Пиро и

Марк Редхарды.

Церемониальный завтрак шёл своим чередом: ректор Силвервуд произнёс торжественную речь, и по залу, повинуясь заклинаниям лакеев, поплыли туда-сюда подносы с угощениями. Напрасно я искала глазами запавшую мне в душу рыжую шевелюру – его не было в числе сидящих за столом. Пытаясь скрыть разочарование, я болтала с братьями и делала вид, что меня невероятно интересует происходящее. Может, и к лучшему, поменьше буду думать о любви и побольше об учёбе.

***

Погружение в научный мир началось с лекции по теории магии. Я выбрала самое дальнее место, позади остальных учащихся. В аудиторию быстрыми семенящими шагами вошёл сухонький пожилой маг земли. Оставалось ещё несколько минут до начала занятия, но старик уже взобрался на лекторскую трибуну:

– Здравствуйте, уважаемые волшебники! Меня зовут профессор Лапидариус. На моих лекциях мы будем изучать природу магии стихий, вы познаете её сущность, первоосновы, а значит – познаете себя. Вы уже имеете примерные представления о том, что мы в состоянии сделать с помощью волшебства. Поэтому для начала я хочу, чтобы вы уяснили, чего вы точно НЕ можете. Проведём простой опыт. Пусть каждый возьмёт набор необходимых предметов.

Студенты разобрали подносы, на которых лежали свеча,

коническая колба с синеватой жидкостью, бумажный фонарик и маленький горшочек с почвой.

– Итак, вам нужно зажечь свечу и свить пламя в кольцо, поднять в воздух бумажный фонарик, не используя при этом тепло, отделить краситель от воды и прорастить зерно в горшке, – деловито продолжал профессор. – Приступайте, через 10 минут взглянем на результаты.

Дверь аудитории хлопнула. Я взглянула на вошедшего и почувствовала, как сердце пропустило несколько ударов, а потом вновь гулко и часто забилось: это был он. Ярко рыжие волосы небрежно взлохмачены, кожа обгорела на солнце. Откуда же он прибыл?

– Прошу прощения за опоздание, профессор Лапидариус. Я был в экспедиции в Тессике, и местным магам никак не удавалось открыть портал.

– А, господин Флеймос! Ничего, это мы, начали раньше. Что интересного ваши родители обнаружили на этот раз?

– Затонувший храм одного из высших существ. Примерно тысяча семисотый год до новой эры.

– Невероятно! И вы там были? В самом храме?

– Спускался под воду, но осмотреть сооружение удалось лишь снаружи – всё засыпано песком. Придётся провести огромную работу, прежде чем можно будет попасть внутрь.

– Я хочу услышать все подробности! Сет, надеюсь, вы не откажетесь провести вечер в моей компании. А пока, займитесь вот чем, – с этими словами Лапидариус вручил юноше

поднос.

Флеймос аккуратно взял принадлежности для опыта и занял единственный свободный стол, расположенный прямо передо мной. Я с наслаждением вдохнула едва ощутимый запах морской соли, исходящий от выгоревшей на солнце льняной рубашки. Наверное, так же пахло от того пирата из книжки. Солью и раскалённым на солнце песком.

Студенты вовсю колдовали – шептали заклинания, делали пассы руками, кто-то даже напевал. Вынырнув из задумчивости, я подвинула к себе поднос. Это очень простое задание, даже мне не потребуется много усилий, чтобы выполнить его.

Прикрыв глаза, я прикоснулась к свечному фитилю, немного потёрла его и отдёрнула пальцы, почувствовав жжение пламени. Повинуясь мысленному усилию, огонёк послушно свернулся в кольцо.

Так, теперь колба. Никогда не работала с водой, но не думаю, чтобы это было сложно. Я обняла колбу ладонями и представила, как синий краситель сгущается, оседая внизу, а сверху остаётся чистая и прозрачная жидкость. Ура! Получилось!

Ещё пара минут ушла на то, чтобы прорастить семечко. Бумажный фонарик остался напоследок, тут нужно поразмышлять. Как можно поднять его в воздух без нагрева? Может, сконцентрировать внутри определённый газ? Нужно подумать. Что в составе воздуха легче, чем кислород? Водород,

аммиак, метан… Но ведь нужны точные приборы!

Фонарик одного из магов поднялся вверх и завис в полуметре над столом. У него же вышло, значит, доверюсь чутью и попробую. Я постаралась максимально очистить сознание и представить себе летящий бумажный шар. Усилия увенчались успехом, мой фонарик тоже слегка приподнялся над поверхностью стола. Надеюсь, этого хватит.

Я уже собиралась поднять руку и сообщить, что справилась с работой, но профессор вновь заговорил:

– Вероятно, вы уже заметили, что колдовство удалось только с одним из предметов, соответствующим вашему элементу. Дело в том, что мы творим различную магию с помощью энергии стихий, но влиять на трансформации самой стихии может лишь соответствующая ей энергия. Это называется энергетической полярностью. Запишите, пожалуйста, тему лекции.

Моя, уже почти взлетевшая вверх рука, бессильно опустилась на колено. То есть, как это с одним предметом? Похоже, я сделала что-то не то. Как там сказал старик, соответствующее моему элементу? Значит, это огонь.

Я быстро выдернула росток из горшка, смяла бумажный фонарик и потрясла колбу, перемешивая жидкость внутри. От стресса ладони вспотели, стекляшка выскользнула и упала, задев при этом свечу. Пламя погасло, на столе растекалась огромная синяя лужа.

Профессор Лапидариус не спеша шёл между рядами, на-

блюдая за успехами студентов и отправляя подносы на лабораторный стол при помощи левитации. Я слегка промокнула лужу носовым платочком и попыталась вновь разжечь огонь, но мокрый фитиль дымил и никак не хотел загораться.

Отчаявшись, я со вздохом поместила свечу обратно в подставку и обессилено откинулась на спинку стула, стараясь проглотить ком, подступающий к горлу. Нужно сдержаться и не расплакаться, иначе получится совсем некрасиво.

Мокрый огарок вдруг вспыхнул, яркое и ровное свечение образовало идеальное кольцо. Я подняла голову – Сет Флеймос, обернувшись, рассматривал разгром на моём столе. Подцепив ногтем росток, плавающий в остатках жидкости, он задумчиво повертел его в пальцах.

– Зачем вы это сделали?

– Я неправильно поняла задание. А зачем вы зажгли мою свечу?

– Она ведь должна была гореть, не так ли? Я имел в виду немного другое…

Молодой человек не успел закончить фразу, поскольку к нам приблизился профессор.

– Так, так. Господин Флеймос, смотрю, вы даже не прикасались к предметам иных стихий. Уже знаете о понятии энергетической полярности? – старик перевёл взгляд на мою парту и всплеснул руками. – А вы, леди, перепробовали всё, как я вижу. Ох уж эти огненные маги, неистовые в своём усердии. Не трудитесь, я сам уберу этот беспорядок после

занятия. Присядьте пока за стол к вашему однокурснику, вы не сможете вести записи в такой грязи.

Я покорно переложила свои вещи и заняла место рядом с Сетом. Мне очень хотелось продолжить нашу беседу, но я смущалась заговорить первой, а юноша за всё оставшееся время не проронил ни слова. После лекции он, вежливо попрощавшись, просто ушёл, оставив меня наедине с моими мыслями.

Глава четвёртая. Аура цвета ультрамарин

Незаметно пролетели три недели с начала учёбы, наступил канун Мабона. Не смотря на мелкие бытовые трудности в виде ополаскивания ледяной водой и одиночество (я избегала студенческих компаний, боясь столкнуться с Юстерионом, к которому не пришла на встречу), мне очень нравилась жизнь в Академии.

По большинству предметов пока не требовали практики, а с теорией я справлялась относительно хорошо. Вместе с другими девушками мы завтракали в малой столовой женского крыла и после расходились на занятия. Вечера я предпочитала проводить в полупустой библиотеке – в начале семестра почти не было желающих посвящать свободное время чтению.

Единственной головной болью был курс боевой магии, который вела куратор нашего факультета Кайра Флэк, та самая дама с мальчишеской фигурой и короткой стрижкой, запомнившаяся мне ещё со вступительных испытаний.

Занятие начиналось с длительной пробежки на свежем воздухе, после которой следовал ряд физических упражнений с заклинаниями. Факультеты посещали боевую магию по отдельности. Нас, огненных магов-первогодков было се-

меро, и профессор держала на прицеле всех до единого. Флэк придиралась к каждой неточности, замечала каждый промах. Я со своей природной неуклюжестью была просто идеальной мишенью для саркастичных комментариев.

По окончании километрового марафона ноги отказывались меня держать, на колдовство сил уже не хватало. Приходя в себя на скамье после очередного изматывающего рывка, я украдкой любовалась стройной фигурой Сета, с изяществом выполняющего сложнейшие связки упражнений.

Вторая девушка с моего курса, Скарлетт Арденмон, напротив, стала любимицей профессора. Юная леди двигалась, как хищная птица, её координация была идеальной. Боевые заклинания она выпаливала с такой силой, что частенько загоралась сама. В эти моменты Скарлетт невозмутимо орошала себя из карманного огнетушителя и как ни в чём не бывало продолжала занятие. Такое рвение явно нравилось преподавательнице.

На очередной тренировке Флэк приготовила нам сюрприз:

– Сегодня мы на славу повеселимся, в честь Мабона вас ждёт увлекательный квест! Чтобы добраться до конца, вы должны применить все знания и навыки, которые вам удалось получить за время нашей работы. Для каждого написан маршрутный лист: вам нужно пройти полосу препятствий и ликвидировать зачарованных манекенов при помощи изученных приёмов. По ходу дела вы найдёте три подсказки –

литеру шкафа в библиотеке, название книги и страницу с кодовой фразой. Студент, первым узнавший код, автоматически получит полусеместровый зачёт. Разбираем листы! Сатос, для вас я хотела написать маршрут «фонтан - скамейка», но решила дать вам шанс, постарайтесь пройти хотя бы треть пути. Марш!

Однокурсники с ажиотажем понеслись в парк, на лужайках которого виднелись сооружения устрашающего вида. Судя по карте, сперва мне предстояло забраться вон на ту бревенчатую башенку.

Я опасливо подошла и осмотрела препятствие со всех сторон. Ни намёка на ступени или верёвочную лестницу, лишь небольшое окно, прорубленное на высоте двух метров. Смирившись с неизбежностью, я принялась подпрыгивать, пытаясь зацепиться за оконный проём. С пятого раза мне удалось ухватиться и немного подтянуться наверх, помогая себе ногами. Давай Элейн, поднажми чуток, ты почти залезла!

Неожиданно из окошка высунулась безликая голова тренировочного манекена. От испуга мои пальцы разжались, и я грохнулась вниз, пребольно ударившись затылком. Манекен вытянул руку, печально сжимая и разжимая ладонь. Вероятно, он был зачарован, чтобы помочь, но что-то пошло не так.

Меня, распластанную на земле, одолевали самые мрачные рассуждения. Глупышка, а ты ещё боялась зимних экзаменов. Да ты просто не доживёшь до них! Хотя… Зачёт получит тот, кто найдёт нужную фразу в книжке! Может, удастся

что-то выведать у библиотекаря?

Окрылённая этой дерзкой мыслью, я понеслась в учебный корпус академии, взлетела по лестнице, ведущей в библиотеку и, едва отворив дверь, воскликнула:

– Господин Талассий, от вас зависит моя жизнь!

Библиотекарь удивлённо приподнял очки и с опаской уточнил:

– Может быть, лучше обратиться к кому-то из профессоров? Мне запрещено покидать пост в рабочие часы.

– Нет, нет. Только вы можете помочь. Скажите, какую последнюю книгу брала профессор Флэк?

– О, ясно, – глаза библиотекаря проницательно сверкнули, – традиционный квест Мабона. Разве вы не должны узнать местоположение книги самостоятельно?

Навалившись грудью на конторку, за которой сидел мужчина, я сложила руки в умоляющем жесте. Талассий, слегка отодвинувшись, пробурчал:

– Так понимаю, вы не отстанете, пока получите ответ на ваш вопрос? Что ж, это была «Клятва обожжённых», шкаф «В», третья полка сверху. Надеюсь, вы обнаружите в книге то, что ищете.

Воодушевление угасло так же быстро, как появилось. Мне не известен номер страницы, без этого шанс найти ключевую фразу равен нулю. Я взяла книгу и, сидя в кресле, бессмысленно перелистывала страницы. От текста за километр несло патриотическим пафосом. В конце главный герой жертвует

собой во имя короны. Флэк, не иначе, рыдала в этом месте.

– Я надеялся встретить вас здесь, рад, что не ошибся, – нарушил тишину знакомый голос.

– Господин Флеймос? Что вам нужно? – я положила книгу на столик, чтобы Сет не заметил, как от участившегося сердцебиения мелко подрагивают страницы в моих руках.

– Вообще-то я уже прошёл испытание и хотел бы узнать кодовую фразу.

Ну разумеется. Потупив взгляд, я протянула ему повесть. Сет улыбнулся.

– Сто тридцать семь.

– Что?

– Страница сто тридцать семь, открывайте скорее, Флэк уже ждёт в главном холле.

Я стояла, смущённо хлопая ресницами.

– А как же вы?

– Сдам зачёт, – пожав плечами, ответил молодой человек, и, уходя, вкрадчиво бросил – Мне думается, вам эта победа нужнее.

Он снова выручил меня, но зачем? Если только… Не может быть! Наверное, я нравлюсь ему.

Разум подсказывал, что не всё так очевидно. Влюблённый юноша вряд ли будет игнорировать объект своих чувств на протяжении месяца. Но сейчас все сомнения затмевала беспечная радость. Мне просто хотелось, чтобы Сет чувствовал то же, что и я по отношению к нему, и в эту минуту казалось,

что ровно так и есть.

«Даже если мир обратится в пепел, я не позволю огню в себе угаснуть – и ты не смей!» – я несколько раз прочла про себя предложение, чтобы получше запомнить. Фу, как же высокопарно! Ну, что ж, теперь можно спускаться в главный холл.

Захлопнув книгу, я подошла к полкам, чтобы водрузить её на место, но тут кто-то схватил меня за рукав и резко дёрнул. Проклятье, это Скарлетт!

– Куда это вы собрались, Сатос?! А ну дайте сюда книгу!

– Пожалуйста, возьмите, я уже прочла в ней всё, что нужно, – небрежно ответила я.

– Каким образом вы вообще тут оказалась? Последний раз я видела вас, валявшуюся в грязи в начале маршрута.

– И, тем не менее, вы пришли после меня.

– Ах так?! Я всё равно буду первая!

Издав боевой клич, Скарлетт попыталась выхватить «Клятву обожжённых», но я инстинктивно рванула книгу на себя, задев при этом полки высоченного шкафа. Конструкция зашаталась, обрушивая лавину романов и повестей. В качестве финального аккорда с вершины сорвался деревянный глобус, приземлившись прямиком на голову однокурснице. Не дожидаясь, пока она придёт в себя, я со всех ног побежала вниз.

Профессор, при виде меня, презрительно ухмыльнулась.

– Так и знала, что вы не доберётесь до конца маршрута.

– Даже если мир обратится в пепел, я не позволю, эмм… Костру угаснуть… О нет, я забыла конец.

– Я не позволю огню угаснуть, и ты не смей! – Флэк удивлённо всплеснула руками, – вы в самом деле нашли книгу? Невероятно, поздравляю! Откровенно говоря, я рассчитывала увидеть на вашем месте госпожу Арденмон.

– Так и должно быть! – крикнула запыхавшаяся Скарлетт, вбегая в холл, – Сатос победила нечестно.

– Пресвятое пламя, милочка, что это у вас на лбу? Кровь?

– Она ударила меня глобусом!

Рядом с нами постепенно собирались однокурсники. Подошедших братьев Редхард ситуация явно веселила.

У меня внутри всё закипело от наглой лжи соперницы:

– Неправда, это она первая начала!

– Вы что, хотите сказать, что устроили драку в библиотеке?! – потрясённо спросила куратор.

– Я только защищалась.

– А вот и нет!!! – не унималась Скарлетт.

– Замолчите обе! Мне нужно поговорить с господином Таласси ем и обсудить ваше наказание. Сатос, вы получите обещанный зачёт, но также будете наказаны. Подумать только, юные леди повздорили как две трактирные… – Спохватившись, преподаватель резко оборвала фразу.

Пиро Редхард согнулся пополам от хохота, Марк наигранно вытирал проступившие слёзы. Мне тоже едва удавалось сдержать улыбку: главное, что зачёт получен, а уж с наказа-

нием как-нибудь разберусь. Скарлетт с ненавистью взглянула на меня, и, пшикнув из огнетушителя на тлеющий рукав блузки, покинула холл с гордо поднятой головой.

***

Сегодняшний вечер я планировала провести в комнате, в компании Валери. Это, в своём роде, была вынужденная мера, поскольку посещение библиотеки после произошедшего представлялось безумием. Господин Талассий, безусловно, находится страшном гневе, ему ведь пришлось убирать за нами весь беспорядок.

Однако у моей соседки были другие планы – вместе с остальными студентами факультета она собиралась на ежегодный пикник. Хотелось бы знать, почему маги земли в Мабон мило едят канапе на природе, а мы должны крушить манекенов боевыми заклинаниями? Жизнь несправедлива!

Мне вспомнились летние пикники, которые отец устраивал в Игнис Корт на фруктовой террасе: на фуршетных столах громадными горами возвышались многоярусные блюда с закусками и сладостями, вино лилось рекой. В качестве развлечения приглашались уличные актёры, их незатейливые представления с грубоватыми шутками были куда интересней, чем вычурные спектакли в ксальтарийском драматическом театре. Мероприятие завершалось глубоко за полночь под залпы салюта.

Как же хочется попасть на пикник, хотя бы на часок!

– Скажи, а мне нельзя с тобой? – поинтересовалась я.

– Нет, нельзя.

– Как жаль. Ну, хотя бы посмотрю феерверк из окна.

– Какой такой феерверк? – соседка взглянула на меня с откровенным недоумением.

– Обычный, когда огненные маги пускают цветные искры в воздух, – я растерялась. Даже простолюдины знают, что это, ведь шоу для народа устраивают почти на все праздники колеса года.

Валери раздражённо повысила голос:

– Сказала, же никаких огненных магов! Это пикник только для нас, и это не светское мероприятие. Мы благодарим землю за урожай.

– Хорошо. Постой, ты что, правда ни разу не видела салюта?

– Вот докопалась же! Не видела. Но очень скоро увижу, и буду смотреть на него каждый день, если захочу, – бросив столь загадочную фразу, она удалилась.

Я стала мерить шагами комнату, прохаживаясь от окна к входной двери и обратно. Может, перечитать «Единение в море»? Эта единственная книга, которая была у меня с собой. Но сегодня во время разговора с Сетом я испытала настолько сложную гамму эмоций, что любовная линия в романе казалась мне сейчас плоской и надуманной.

Нужно заняться чем-то полезным. А что, если навести чистоту? Порядок в нашей комнате поддерживала сама хранительница Рубра. Мне было не совсем понятно, почему она

не передаст эти обязанности младшему персоналу, тем не менее, я предпочитала не забивать себе этим голову. Но даже идеальной уборки, которую виртуозно совершала хранительница, хватало максимум на пару часов, из-за того что Валери была очень неряшлива: её грязная одежда валялась в самых различных местах, а пол вокруг кровати нередко был усыпан крошками от печенья или шелухой от семян тыквы и подсолнечника.

Это будет моя первая в жизни уборка! Наверное, сначала нужно вымыть пол. Воду можно набрать в таз для умывания, и ещё понадобится тряпка…

Недолго думая, я подошла к шкафу соседки, и, сунув руку поглубже, выудила одну из нижних юбок. У Доломар настолько много одежды, что она и не заметит. Бодро закатав рукава, я бросила юбку в таз и в задумчивости остановилась. Что же делать с ковром? Думаю, не стоит мочить его, лучше просто отодвину.

На полу меня ждал сюрприз – весь паркет под ковром был испещрён портальными символами, грубо выведенными углём. Хм, может быть, это нарисовали студенты, жившие до нас, чтобы тайно сбегать в город? Но ведь куда проще вылезти в окно и сесть в омнибус до Офиры, нежели тратить бездну энергии для открытия межпространственного туннеля. Кроме того, переход всегда имеет две стороны, а значит, где-то ещё должен быть аналогичный портал, через который некто может попасть прямиком сюда.

От этой мысли по телу пробежала дрожь. Меньше всего хотелось бы, чтобы неизвестные типы нагрянули в мою спальню. Я взялась рьяно тереть символы, но мокрый шёлк только размазывал уголь, упорно не желая смывать его.

Раздался настойчивый стук в дверь. Я поднялась, накрывая пятно грязи краем ковровой дорожки.

– Войдите!

Дверь отворилась, впуская братьев Редхард. Марк, старший из них, уперев руки в бока, возмущённо произнёс:

– Почему вы до сих пор здесь?

– Позвольте, но где же ещё мне быть? – пролепетала я.

– Пиро, подумай только, весь факультет празднует её победу в марафоне первокурсников, а она сидит в своей комнате!

– Согласен, братец, это абсолютно неприемлемо. Вы сейчас же идёте с нами!

– Я бы предпочла ...

– Отказ не принимается. Или вы идёте, или мы принесём вас туда на руках, Марк, поднимай!

– Не нужно, я пойду!

Но юноша, подхватив меня, водрузил на плечо брата и подставил собственное плечо, чтобы я не соскользнула. Редхарды были худые и, к тому же, разного роста. Я то и дело взвизгивала, когда они спотыкались на ступеньках лестницы или перешагивали через порог. Братья неслись мимо изумлённых студентов, хохоча и оглашая жилое крыло зычным

криком: «Держись крепче, Сатос!».

Хвала Огню, путь в гостиную нашего факультета был не очень долгим. Нас, триумфально вошедших в зал (при этом, каким-то чудом я не разбила себе голову о дверной косяк), приветствовал шквал аплодисментов.

В гостиной находилось порядка тридцати человек, большая часть из которых собралась вокруг кабинетного рояля. За инструментом сидел мой сокурсник Мэтью Россо, рядом с ним стояла девушка с завязанными глазами.

Мэтью подмигнул публике и заиграл вступление к какой-то смутно знакомой арии, а потом запел фальшивым фальцетом, пародируя женский оперный вокал. Зрители дружно разразились смехом. Девушка неуверенно произнесла:

– Лайтман, это вы?

– Не угадали, я Россо, – однокурсник с довольной улыбкой встал из-за рояля, – Давай ещё разок!

– Надоело, не хочу больше отгадывать! – девушка стянула повязку с глаз, – Как я могу сказать, кто поёт, если вы кривляетесь?

Из толпы раздались возгласы: «Сатос пришла, пусть она отгадывает!». Меня вывели в центр зала и завязали глаза шарфом. Не совсем поняла правила игры, но, по-видимому, мне нужно назвать поющего. Я погрузилась в свои ощущения, и тьма расступилась, наполняясь свечением магических аур. Какой смысл в повязке? Всё же видно!

Сканируя пространство, я начала привычно искать Флеймоса. Вот он, стоит в самом углу. Но кто это с ним? Я уже где-то видела этот ультрамарин.

От толпы отделилась аура цвета свежей малины и переместилась за инструмент. Нужно скорее с этим покончить, я должна узнать, кто там с Сетом!

– За роялем Фени.

– Эй, но я не издала ни звука! – обиженно протянула староста.

Пиро усмехнулся.

– Ни звука? Дорогая, вы сопите как паровоз. У нашей Элейн исключительно чуткий слух! Теперь вы водите.

Я передала шарфик Луизе и отошла к стене, чтобы лучше рассмотреть компанию Флеймоса. Его спутницей оказалась очень красивая элегантно одетая брюнетка. Отношения между ними были весьма тесные: леди придерживала его за локоть и периодически поднималась на цыпочки, чтобы шепнуть что-то на ухо. Поймав мой взгляд, Сет помахал рукой и кивком головы пригласил присоединиться к их обществу:

– Здравствуйте, леди Сатос! Позвольте представить вам мою подругу, баронессу Катриану Сейри.

– Очень приятно, госпожа Сейри. Вы ведь маг воды, не так ли? В гостиной факультета Водной стихии не так оживлённо? – колкость сорвалась с моего языка совершенно неожиданно, вот уж не ожидала от себя!

Девушка замерла, жадно рассматривая меня с головы до ног, а затем её пухлые губы растянулись в усмешке.

– Значит, Сет уже рассказывал обо мне? Не удивительно, мы с ним вместе с детства. И да, у вас, огненных магов очень весело, хоть и жарковато на мой вкус. Сет, не нальёшь мне вина? – не дожидаясь ответа, Катриана устремилась к столику с напитками.

Молодой человек развёл руками и мягко произнёс:

– Извините, я должен ухаживать за гостьей, так как привёл её. Очень рад видеть вас, Элейн.

От его тёплого взгляда мои ноги стали ватными. Когда он так улыбается, можно простить что угодно. Жаль только, что не удалось поговорить подольше.

Остаток вечера я провела очень весело, мне удалось пообщаться практически со всеми студентами факультета Огня. Мы болтали, пили белое игристое вино и танцевали. Только после полуночи все понемногу начали расходиться. Один из новых знакомых, студент выпускного курса, вызвался довести меня до женского жилого крыла, но нас остановили:

– Я сам провожу леди Сатос, – прозвучал властный баритон Флеймоса.

– Ты же был с подругой? – возразил мой провожатый.

– Она ушла, – Сет протянул мне руку, – Я настаиваю.

Пожав плечами, старшекурсник отошёл в сторону. Я с готовностью взяла юношу под руку, и мы вышли в пустынный коридор. Путь занял мгновение, и вот, мы уже стоим у входа

в мою комнату.

Я медлила уходить, Сет также не спешил прощаться, но молчание затягивалось. Он нарушил его первым:

– Скажите, как вы отгадали, что это была Фени?

– Очень просто, у неё аура такого красивого малинового оттенка, что невозможно ни с кем перепутать. Вы разве не замечали?

– Нет. Никогда не слышал, чтобы кто-то мог читать ауру, разве что… – он немного помолчал и задумчиво добавил, – вы особенная девушка, Элейн.

– Правда? Даже если так, то это абсолютно бесполезный дар. Если бы вы не помогли мне сегодня с «Клятвой обожжённых», я бы непременно провалилась на зачёте в следующем месяце.

– Не стоит благодарности. Хотел предупредить: меня не будет около недели, я отпросился, чтобы изучить одну редкую книгу из коллекции родителей. Если мои предположения окажутся верны, ваша учёба пойдёт легче.

Сет ласково взял мой локон и пропустил его между пальцев.

– Пожалуйста, не попади в неприятности, пока меня не будет.

В комнату я влетела, словно на крыльях. Моё чудесное настроение на сон грядущий не могли омрачить ни знакомство с противной леди Сейри, ни ругань Валери, наступившей в таз с грязной водой. В эту ночь я заснула абсолютно

счастливой.

Глава пятая. Мабон

Солнечный лучик защекотал лицо, проникнув сквозь щель между полотнами штор. Я прищурилась, сладко потянувшись, и улыбнулась: сейчас раннее утро, впереди праздничные выходные, и погода, судя по всему, обещает быть отличной.

После вчерашнего вечера моя робость улетучилась. Позавтракав, я решила предпринять прогулку по парку. Откровенно говоря, мне хотелось встретить кого-то из новых приятелей, но они, как и большинство студентов, вероятно, захотели отоспаться. Вместо этого судьба решила столкнуть меня с тем, кого я так упорно избегала на протяжении месяца – навстречу по аллее шагал князь Вольдемар.

Первой мыслью было развернуться и убежать, но, понимая, насколько это глупо, я обречённо двинулась вперёд. Может, если я буду нелюбезна, он не захочет продолжить общение.

Заметив меня, юноша распростёр руки и побежал навстречу. Я уклонилась от объятий, сделав вид, что не поняла его фамильярного намерения, и холодно поприветствовала. Во взгляде Вольдемара мелькнуло замешательство.

– Доброе утро Мабона, госпожа Сатос. Я хотел составить вам компанию, но, похоже, вы не рады моему обществу?

– Прошу прощения, я уже заканчиваю прогулку. Мне

нужно готовиться к предстоящим лекциям.

– Может я чем-то обидел вас?

Я молчала, не зная как продолжить беседу. Наверное, нужно сказать какую-нибудь резкость, но меня всегда учили быть учтивой и сейчас, как назло, на ум не приходило ничего гадкого.

Юстерион изменился в лице и в ужасе схватился за волосы.

– О, Пресвятой Воздух, я же приглашал вас на свидание! Как же я мог забыть?! Моя бедная Элейн, представляю, как вы, одинокая и несчастная, стояли в тот день у фонтана, в напрасном ожидании. Простите, простите меня!

– Ну что вы, не нужно извиняться, – оторопев, пролепетала я.

– Вы, в вашей неземной кротости, не посмели напомнить мне об этом ужасном проступке, – внук Советника посерьезнел и продолжил, – Стихии дали мне ещё один шанс, и я им воспользуюсь. Мы поедем на загородную прогулку!

Я была настолько сконфужена, что позволила отвести себя к конюшням, и через пару минут уже ехала верхом на симпатичной гнедой кобыле, взятой на прокат для меня Вольдемаром, сам же он восседал на породистом белоснежном скакуне, принадлежащем ему лично. Просёлочная дорога была неширокой, и молодому человеку пришлось ехать чуть впереди. Из-за ветра, бившего в спину, было сложно разобрать его болтовню, но удалось уловить что-то про предстоящее

катание на лодке – возможно, всё будет не так уж плохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.